

МЕТОДОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т. Е. Грязнова*

ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Раскрываются теории государства (происхождение, сущность, социальное назначение) крупнейших представителей формирующегося во второй половине XIX в. социологического направления отечественной юридической науки: В. И. Сергеевича, А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, Н. И. Лазаревского, Ф. Ф. Кокошкина, М. М. Ковалевского.

Ключевые слова: государство, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, С. А. Муромцев, Ф. Ф. Кокошкин, М. М. Ковалевский, Н. И. Лазаревский, В. И. Сергеевич

Проблема происхождения и сущности государства с древних времен привлекала внимание исследователей. Первые попытки ее осмысления мы находим уже в работах Конфуция, Мо-цзы, Платона, Аристотеля, Полибия, Цицерона и др. За многовековую историю человечество выработало ряд теорий, претендующих на наиболее верное объяснение данного феномена: патриархальную, теологическую, договорную, органическую, материалистическую и т. д. Каждая из них в свое время, будучи обусловленной конкретным уровнем развития знания, экономики и культуры, сыграла существенную роль в осмыслении государства: древние греки и римляне акцентировали внимание на общежительной природе человека, средневековые схоласты – на власти и ее божественном происхождении, мыслители Нового времени – на безусловной ценности человеческого разума.

Наибольший интерес с точки зрения многообразия концептуальных подходов, безусловно, представляет вторая половина XIX – начало XX в. Этот период в истории науки отмечен мощным методологическим взлетом: на смену практически безраздельно господствовавшему в начале века метафизическому методу пришли позитивизм, неокантианство и марксизм. Пристальное внимание стало уделяться исторической герменевтике, методологии дивергенции исторического и социологического моделирования общественных явлений. В этом методологическом плюрализме особое место, на наш взгляд, занимает покоящееся на принципах историзма социологическое направление в юриспруденции.

Возникновению нового ракурса в научных изысканиях политико-правового профиля способствовали достижения исторической школы права, работы по этнографии, исторический опыт Французской революции (оказавшейся грандиозной,

* Кандидат исторических наук, доцент Омской академии МВД России (Омск).

но неудачной попыткой практического воплощения идей рационализма), а также открытия в области естественных наук, обозначивших проблему поиска законов, управляющих развитием человечества.

Европейские доктрины хорошо изучены (работы Д. Милля, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Лацаруса, Г. Штейнцеля, Г. Еллинека и др. достаточно широко известны отечественному научному сообществу), творчество же российских приверженцев социологического подхода к интерпретации государственно-правовых явлений во многом остается невостребованным. Предлагаемая работа призвана восполнить этот пробел.

Переход российской юриспруденции (в соответствии с основной тенденцией развития западноевропейской правовой науки) от метафизики и философского идеализма к научно-позитивной методологии связан с творчеством В. И. Сергеевича. В 1871 г. этот автор опубликовал теоретическую работу «Задача и метода государственных наук», ставшую манифестом позитивизма и настольной книгой целого поколения отечественных правоведов. Продолжая линию, намеченную А. Тюрго, Ж. де Кондорсе, А. де Сен-Симоном и О. Контом, В. И. Сергеевич видел задачу подлинной государственно-правовой науки «в раскрытии законов сосуществования и последовательности социальных явлений, или фактов государственной жизни, в самом широком значении этого слова»¹.

Признавая идею строгой закономерности исторического процесса и опираясь на сравнительно-исторический метод исследования государственно-правовых явлений², В. И. Сергеевич рассматривал государство как результат общественного прогресса и в качестве основных причин его возникновения называл общежительную природу человека и появление способности воспринимать наряду с личными общественные интересы. Эту мысль В. И. Сергеевич поясняет следующим образом. В силу преобладания чувственности над разумом мотивы эгоистические, безусловно, доминируют практически у каждого индивида. Поэтому «частные интересы сильнее сказываются в человеке, сильнее охватывают его, чем общественные. Только с успехами цивилизации ум человека высвобождается от господства его чувственной природы, а вместе с тем получают большее признание и интересы чисто общественные»³, – пишет ученый.

В рамках этой гипотезы В. И. Сергеевич осмыслил процесс образования государства: «Первоначально... это новое и сравнительно с более древними союзами, в которых жил человек, более искусственное целое не сознавало себя как нечто особое от составных своих элементов; составные же его элементы не противопоставляли своим личным целям и интересам цели и интересы государства... Государство находится в периоде зарождения... Составные элементы этого нового целого принимают участие в его делах потому, что считают их своими»⁴. Такова почва, которой обязано государство своим возникновением.

С точки зрения А. Д. Градовского, общество и государство – явления исторические. Отталкиваясь от общежительной природы человека как объективной данности, автор исследовал проблему происхождения и развития общества, анализируя основные состояния, пройденные человечеством на пути исторической эволюции, – охотничье, пастушеское и оседлое⁵. Соглашаясь с мнением современных ему экономистов и социологов на разделение труда как на один из главных факторов, послуживших причиной происхождения первых форм человеческого общежития, А. Д. Градовский подчеркивал, что этот фактор – результат определенного поступательного движения человечества по пути прогресса. «...Момент, с которого начинается действительное разделение труда, есть момент перехо-

да кочевых племен в оседлое состояние»⁶, – писал автор. Именно в этот период происходит видоизменение объекта и формы труда: следствием перехода к земледелию стали возникновение потребности во многих видах дополнительной деятельности других лиц (ремесленников, торговцев и т. д.), появление частной собственности, обмена, расчленение общества на особые общественные группы (касты, сословия, классы) и установление экономической связи между ними.

Конкретные формы человеческого общества на различных стадиях его развития обусловлены совокупностью факторов, важнейший из которых – мировоззрение личности. Данные истории свидетельствуют, что человеческие общества далеко не сразу смогли подняться до уровня государства и его отвлеченных целей: путем длительного воспитания и постепенной эволюции человечество смогло достичь высшей формы общежития. «Общественные и государственные формы являются следствием общения людей данного времени, с его экономическими условиями, верованиями, страстями и умственными стремлениями»⁷, – писал автор.

Уже в первых формах человеческого общежития (семья, род, община) А. Д. Градовский фиксировал наличие совокупности находящихся пока еще в слитном состоянии элементов (власть, религия, экономическая деятельность, собственность, наука, свобода, право, нравственность), с развитием и дифференциацией которых он связывает эволюцию общественных организмов и становление высшего из них – государства. Этот процесс он комментировал следующим образом: «Дружина с королем или князем, курия, род со старейшиной или родоначальником, общины, муниципии, союзы городов, феодальная система, удельно-вечевой период, – все это следует одно за другим, выделяя один общественный элемент от другого, давая каждому свою организацию и подчиняя каждую из этих организаций другой, высшей, пока наконец национальность не доходит до высшей из них – государства»⁸.

Таким образом, государство, по А. Д. Градовскому, – явление историческое, возникающее на определенном этапе развития общества в рамках национальностей, дошедших до самосознания. Развиваясь по определенным историческим законам, государство представляет собой высший территориальный и национальный союз, охватывающий различные сферы человеческой жизни и обеспечивающий условия для осуществления целей и интересов входящих в него лиц и общественных организмов. Интерпретация государственной власти как института, обусловленного рефлексией общественного сознания и формированием идеи государства, позволяет говорить о наличии определенных точек соприкосновения взглядов российского ученого с подходами к данному феномену Г. В. Ф. Гегеля.

Идею об общежительной природе человека как главном факторе, лежащем в основе образования первых человеческих сообществ, разделяли и другие представители социологического направления российской юридической науки. Так, ученик А. Д. Градовского Н. М. Коркунов по этому поводу писал, что история всегда, в самые отдаленные эпохи, застает людей в общественном состоянии. Исторические данные заставляют признать естественным для человека именно общественное состояние⁹.

Однако Н. М. Коркунов, признавая факт общежительной природы человека и соглашаясь с идеей закономерного общественного развития, само это развитие раскрывал посредством концепции, существенно диссонирующей со взглядами А. Д. Градовского. Он ставил под сомнение достаточно распространенное в современной ему науке суждение о семье как первоначальной форме общения,

последовательно продуцирующей род, племя, народ, государство. В основе развития общества Н. М. Коркунов различал два рода факторов: обусловливаемых индивидуальной жизнью и жизнью общественной. К числу первых автор относил родство, экономическую деятельность и психическое творчество¹⁰, к числу вторых – язык, общественную организацию и право.

Формы человеческого общения Н. М. Коркунов подразделял на произвольные и непроизвольные. Примерами произвольных форм, являющихся результатом сознательного соглашения людей, служат научные сообщества, товарищества, акционерные компании и т. д. Возникающие закономерно непроизвольные формы включают три типа: «Они могут основываться или на единстве происхождения (семья, племя), или на единстве совместной жизни (община, государство), или, наконец, на единстве интересов (так называемое общество в тесном смысле слова)»¹¹.

Признавая весьма спорным вопрос о происхождении государства и не претендуя на роль арбитра в этой области, Н. М. Коркунов считал его основополагающим признаком наличие власти. «Действительная отличительная особенность государства – это то, что оно одно осуществляет самостоятельно принудительную власть. Все другие союзы, как бы они ни были самостоятельны в других отношениях, функцию принуждения осуществляют только по уполномочию и под контролем государства»¹², – пояснял автор. Таким образом, государство, по Н. М. Коркунову, – явление историческое, закономерно и объективно возникающее на определенной стадии развития общества на основе единства совместной жизни и признанного принудительного властвования над свободными людьми.

С. А. Муромцев рассматривал все формы человеческого существования как результат взаимодействия внутренних (свойства индивидов) и внешних (условия окружающей среды) факторов. «Умственные, нравственные, физические способности человека, физические, этнографические и политические элементы среды участвуют в образовании, движении и разрушении всей социальной жизни»¹³, – пояснял автор.

Будучи существом социальным, человек в своей жизни вступает в огромное число отношений с другими людьми. Активное фактическое отношение образуется тремя факторами: субъектом, объектом и средой, в составе которой ученый различал два элемента: людей и предметы, их окружающие. Среда влияет на отношение в форме сопровождающих отношений (совокупность ряда конкретных отношений субъекта и объекта к отдельным составляющим среды). Усложнение среды посредством активного взаимодействия людей приводит к следующим результатам: «Группа людей становится на сторону субъекта отношений и благоприятствует ему в борьбе с препятствиями, в чем бы они ни состояли – в противодействии природы или сопротивлении прочих людей. Составляя... часть благоприятствующего элемента среды, упомянутая группа обособляется среди него в нечто определенное и самостоятельное и заслуживает по своему значению строгого отличия от других частей его»¹⁴.

Все многообразие подобных групп, составляющих различные формы проявления общественности, С. А. Муромцев делил на две категории: кратковременные и специальные соединения (союзы охотников, разбойников, путешественников, артистов) и постоянные и генетические общественные союзы (семья, род, корпорация, община, государство). Характерная черта общественных союзов всех видов – наличие общественного надзора за действиями отдельных его членов: за частной деятельностью, деятельностью органов общественной власти, действи-

ем людей, объединенных в менее значимые союзы. Отличительной особенностью государственного союза является наличие обособленных юридических отношений, древнейшей формой которых выступает первичное отношение главы государства к его подданным. «Первоначальное значение этого отношения состоит в том, что оно соединяет в себе все три элемента права: власть, юридическое и правовое отношения. Глава государства имеет власть; он пользуется ею для различного воздействия на подданных (правовое отношение) и в ней же находит опору для такого воздействия (юридическое отношение). Дальнейшее развитие приводит дифференцирование этих элементов»¹⁵, – писал автор.

Таким образом, С. А. Муромцев (как В. И. Сергеевич, А. Д. Градовский и Н. М. Коркунов) рассматривал государство как результат общественного прогресса¹⁶, однако в отличие от коллег закономерность его возникновения связывал с формированием обособленных юридических отношений, включающих такие элементы, как власть, юридическое (защищающее) и правовое (защищаемое) отношения.

К проблеме происхождения общества и государства обращался и Н. И. Лазаревский. Свое видение этого вопроса он излагал следующим образом: «Сначала на почве присущей человеку потребности жить вместе с другими и на почве присущего человеку... правового и нравственного чувства, неразвитого, несознательного и потому в первые времена, конечно, и крайне слабого, возникали сношения между людьми; эти сношения должны были давать повод к отдельным фактам сотрудничества, к подчинению общим правилам поведения, к отдельным зависимостям, к отдельным отношениям властвования и подчинения»¹⁷.

Отношения власти и подчинения могли быть построены на почве превосходства отдельных индивидов в физической силе, личном обаянии (уме, хитрости и т. д.) или религиозности. Возникающие на этих основах состояния являют собой простейшие общественные организации, которые Н. И. Лазаревский, как и С. А. Муромцев, подразделял на два типа: случайные и кратковременные (например, союз охотников) и устойчивые и длящиеся (семья, род). Последние, воспитывая у одних людей стабильную способность к повиновению, у других – к власти, приводят в конце концов к образованию государств, однако «никакой точно уловимой объективной грани между догосударственными общественными образованиями и государством не может быть указано»¹⁸, – констатировал Н. И. Лазаревский. Таким образом, основным и, по сути, единственным критерием образования государства автор считал формирование устойчивых отношений власти и подчинения¹⁹.

Гипотезу исторического происхождения государства поддерживал Ф. Ф. Кокошкин. Гипотетический характер умозаключений, связанных с изучением данной проблемы, обусловлен, по мнению этого исследователя, как очевидной скудостью достоверных сведений о временах доисторических, так и зачаточным состоянием коллективной психологии – науки, в рамках которой и следует искать объяснение данному феномену²⁰. Следуя идеям М. Лацаруса, Г. Штейнтала и Н. М. Коркунова, Ф. Ф. Кокошкин говорил: «Государственная власть есть явление психологического порядка и притом относящееся к области не индивидуальных, а коллективных психических явлений»²¹.

Развивая концептуальные подходы С. А. Муромцева и Н. М. Коркунова, все многообразие форм человеческого общения Ф. Ф. Кокошкин подразделял на две категории: «отношения, основанные на начале взаимности или соответствия интересов, и отношения, основанные на начале солидарности или общно-

сти интересов»²². Первые, возникающие в сфере обмена услугами или благами, кратковременны и преходящи; вторые, проистекающие из общих интересов и совместной деятельности в целях их реализации, дают начало долговременным общественным соединениям.

Основанным на кровном родстве и ведущим кочевой образ жизни родовым и племенным человеческим союзам соответствуют первобытные формы хозяйства: охота, рыболовство, скотоводство. Переход к земледелию и оседлому образу жизни, заложив фундамент новых солидарных интересов (совместного проживания на одной территории, внешней защиты и внутреннего порядка), обусловил появление союзов территориальных, к числу которых Ф. Ф. Кокошкин относил сельскую и городскую общины, город, провинцию и государство.

Современная стадия развития человечества позволяет, по Ф. Ф. Кокошкину, говорить о возникновении новой категории общих интересов, определяемых не внешними факторами (происхождением и местожительством), а исключительно свободной волей индивидов. К числу свободных (личных) союзов автор относил промышленные и торговые товарищества, акционерные компании, литературные общества, профессиональные союзы, церковь и др.

Первобытная гармония интересов личности и общества, характерная для первоначальных форм родовых и территориальных союзов, по мере развития потребностей и дифференциации индивидуальных и групповых интересов приводит к необходимости создания основанной на власти и подчинении искусственной организации, способной обеспечить солидарную деятельность в целях общей пользы. В связи с этим организованные территориальные союзы Ф. Ф. Кокошкин подразделял на три категории: государственные, негосударственные и промежуточные.

В качестве критерия предложенной классификации автор указал характер лежащей в основе союза власти: «Если власть союза проистекает из его внутренних источников права, если... территориальная власть черпает свою силу в признании членов данного союза, то такой союз называется государством»²³. Развивая психологическую концепцию власти Н. М. Коркунова и идею о юридической природе государства С. А. Муромцева, Ф. Ф. Кокошкин акцентировал внимание не только на необходимости факта коллективной поддержки власти, но и на ее юридическом характере, вытекающем непосредственно из общественного признания. Власть становится государственной лишь в том случае, когда «поддерживающее ее общественное настроение кристаллизуется в абстрактных юридических нормах и, таким образом, существование власти делается независимым от индивидуальных свойств и личных отношений ее конкретных носителей. Юридические нормы, устанавливающие обязанность повиновения государственной власти и определяющие ее организацию, и составляют непосредственное основание государства»²⁴.

Составляющее фактическое и юридическое основания государственной власти общественное признание носит, по мнению Ф. Ф. Кокошкина, «смешанный характер: в нем переплетаются два психологических элемента: 1) стихийное, инстинктивное подчинение, основанное на чувствах и привычках; 2) сознательное, рассудочное повиновение, вытекающее из рациональных мотивов»²⁵. Причем по мере развития человечества имеет место неуклонное расширение влияния второго элемента за счет первого.

Таким образом, можно заключить, что государство, с точки зрения Ф. Ф. Кокошкина, представляет собой покоящийся на основе солидарности интересов территориальный союз, имеющий самостоятельную организацию и обладающий самостоятельной признанной обществом и основанной на праве властью.

Проблема происхождения государства занимает одно из центральных мест и в творчестве М. М. Ковалевского. Отталкиваясь как от объективной данности от общежительной природы индивидов (у самых диких племен уже имеет место подобие стадных соединений, в среде которых происходит постепенное образование первоначально матриархальных, затем патриархальных групп, чье развитие приводит к образованию рода), М. М. Ковалевский вслед за В. И. Сергеевичем и Ф. Ф. Кокошкиным рассматривал процесс поступательного движения человечества сквозь призму соотношения индивидуального эгоизма и идеи общего блага, проистекающей из осознания необходимости совместного существования. С его точки зрения, «вся... вековая эволюция представляется нам... постепенным расширением той замирненной среды, в которой начало соперничества сменяется проявлением солидарности»²⁶.

На основе анализа процесса расширения «замирненной среды» (нарастания тенденций солидарности в разного рода общественных объединениях и группах – семье, роде, племени, нации, религиозных сообществах, кастах, сословиях, классах) М. М. Ковалевский выделял три стадии развития солидарности: родовую, племенную и народную, – в соответствии с которыми история человечества представляет процесс восхождения от кровного единства через патриотизм к высшей фазе развития – космополитизму.

Факторами, влияющими на развитие общественной солидарности, являются: эволюция хозяйственных форм; накопление человеческих знаний; изменение коллективной психологии; материальный и духовный рост наций.

Понятие коллективной психологии, вошедшее в научный оборот благодаря научным изысканиям Г. Тарда, М. Лацаруса и Г. Штейнталя, М. М. Ковалевский рассматривал в качестве отправной точки, дающей ключ к пониманию обусловленного всем ходом истории духовного состояния народов и форм их социальной организации. «В основании всякой социальной эволюции мы находим изменение коллективной психологии»²⁷, – подчеркивал он.

Важнейшей вехой на пути, обусловленной изменением коллективной психологии социальной эволюции, М. М. Ковалевский считал образование государства. Рассматривая государство в качестве преемника кровных общественных союзов, основной причиной его самостоятельного бытия М. М. Ковалевский называл осознание необходимости данного института и своей зависимости от него со стороны подвластных. «Основой всякого государственного общежития является психологический мотив – готовность подчинения»²⁸.

Обосновывая значимость психологического фактора для объяснения феномена возникновения политической власти, М. М. Ковалевский ссылаясь на имеющиеся в этой области идеи французских мыслителей XVI в. Э. де Ла-Бюессии и М. де Монтеня, оставляя без внимания научные разработки своих соотечественников, в частности С. Е. Десницкого²⁹, Н. М. Коркунова и Ф. Ф. Кокошкина.

Не менее важным фактором, влияющим на развитие общества и происхождение государства, М. М. Ковалевский считал эволюцию хозяйственных форм. Экономический прогресс рисовался М. М. Ковалевскому как постепенный переход от хозяйства самодовлеющего, рассчитанного исключительно на непосредственное удовлетворение потребностей самих производителей, к хозяйству меновому.

Покоящемуся на натуральном хозяйстве родовому и племенному быту отвечает патриархальный политический строй с большим или меньшим участием в делах управления всех свободных людей. Образцами подобных политических порядков служат, по М. М. Ковалевскому, Афины в эпоху владычества эпатридов, первые века Римской республики, королевство первых Капетингов и т. д.

Формирование государства в собственном смысле слова М. М. Ковалевский связывал со становлением менового хозяйства. Политически организованное племя может служить источником формирования города-государства (древне-греческий полис, латинская «*civitas*», итальянская коммуна-республика, вечевой русский город) и государства-земли, объединяющего ряд городов и сел (например, Голландия, Швейцария). Определяя государство как общежительный союз свободных людей, занимающих территорию и подчиненных общей признанной политической власти, автор подчеркивал, что оно «сперва сливалось с понятием народа, а затем с понятием определенной земли, наконец, вышло за эти пределы, становясь составною частью политического тела, построенного на действительном договоре»³⁰. Эволюция форм государственного устройства – государство-муниципалитет, государство-нация, государство-федерация – обусловлена факторами роста населения, необходимостью военного или экономического союза и завоевания.

Как видим, на рубеже XIX–XX вв. в рамках социологического направления представители российской юридической науки достаточно активно разрабатывали проблему происхождения и эволюции человеческих сообществ. Многообразие предложенных подходов объединяет общий принцип историзма. Будучи краеугольным камнем концептуальных построений авторов, он позволяет представить государство как институт, закономерно возникающий на определенной стадии длительной и сложной эволюции более простых социальных и политических объединений. Важной составляющей теоретических конструкций российских ученых, их вкладом в развитие мировой политико-правовой мысли, является интерпретация государства сквозь призму психологической теории власти, идей общественной солидарности, юридической природы государства, обусловленности политического развития эволюцией хозяйственных форм.

Можно сказать, что в рамках социологического направления отечественной политико-правовой мысли формируется взгляд на государство как на широкое культурное явление, обусловленное сложным взаимодействием власти, религии, экономики, собственности, науки, свободы, права и нравственности в рамках национальностей, дошедших до самосознания.

¹ Сергеевич В. И. Задача и метода государственных наук: очерки современной политической литературы. М., 1871. С. 34.

² Подробнее см.: Грязнова Т. Е. Демократия в свете теории прогресса В. И. Сергеевича // Рос. юрид. журн. 2008. № 1; *Ее же*. Идея политической демократии в контексте теории прогресса: либеральная мысль России второй половины XIX – начала XX века: моногр. Омск, 2008. С. 40–56.

³ Сергеевич В. И. Задача и метода государственных наук. С. 229.

⁴ Сергеевич В. И. Русские юридические древности. СПб., 1900. Т. II. С. 51; *Его же*. Древности русского права. СПб., 1908. Т. II. С. 51.

⁵ Заметим, что первая попытка исторического подхода к проблеме происхождения государства в отечественной науке была предпринята профессором юридического факультета Московского университета середины XVIII в. С. Е. Десницким. Выделяя в качестве основных стадий развития общества охотничье, пастушеское, хлебопашеское и коммерческое, в качестве причины возникновения государства он называл появление моногамной семьи, разделения труда, частной собственности на землю и законов.

⁶ Градовский А. Д. Государственное право. Лекции, читанные А. Д. Градовским в 1881–1882 академическом году. СПб., 1882. С. 41, 43.

⁷ Градовский А. Д. Общество и государство (Теоретические очерки) // Градовский А. Д. Собр. соч. СПб., 1899. Т. III. С. 350.

⁸ Градовский А. Д. Вступительная лекция по государственному праву // Градовский А. Д. Собр. соч. Т. I. С. 12.

⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 232.

¹⁰ Понятием «психическое творчество» Н. М. Коркунов обозначал все результаты деятельности человеческого духа: религию, науку, нравственность. Замкнутое первоначально в единую форму мифа, это творчество путем длительного развития делится на указанные самостоятельные области человеческого самопроявления.

¹¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 282.

¹² Там же. С. 293.

¹³ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. С. 44.

¹⁴ Там же. С. 68.

¹⁵ Там же. С. 88.

¹⁶ Об общественном прогрессе размышлял и П. И. Новгородцев. Об этом см.: Грязнова Т. Е. Теория прогресса П. И. Новгородцева // Рос. юрид. журн. 2007. № 5.

¹⁷ Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Пг., 1917. Т. I. Конституционное право. Вып. I. С. 38.

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ Подобный подход обусловил и определение государства Н. И. Лазаревского: «1) государство есть общественный союз, общественная организация, 2) в этой организации существует власть одних членов над другими, 3) самое участие в этой организации принудительно и 4) это есть организация с властью самостоятельной, высшей, никакой другой не подчиненной» (Лазаревский Н. И. Указ. соч. Т. I. С. 3).

²⁰ Заметим, что названная наука возникла во второй половине XIX в. как одно из направлений психологии, призванное исследовать явления и продукты психического взаимодействия людей.

²¹ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 2004. С. 53.

²² Там же. С. 2.

²³ Там же. С. 174–175. Что касается союзов негосударственных и промежуточных, то в первых власть основана на нормах права внешнего союза (например, Бавария в составе Германской империи), во вторых – отчасти на праве внутреннем, отчасти на праве высшего союза (например, Австралия управляется на основе законов, принятых австралийским парламентом, и одновременно испытывает воздействие осуществляемой посредством генерал-губернатора монархической власти английской короны).

²⁴ Кокошкин Ф. Ф. Указ. соч. С. 121.

²⁵ Там же. С. 66.

²⁶ Ковалевский М. М. Общее конституционное право. Лекции, читанные в СПб Университете и Политехникуме. 1907–1908. СПб., 1908. Ч. II. С. 104. Заметим, что апелляция к идее мира как основе человеческого общежития была свойственна и представителям теорий естественного права и общественного договора, в частности Т. Гоббсу, Дж. Локку, Ш. Монтескье, Ф. Прокоповичу, В. Н. Татищеву и др. Сформулированная в качестве основного естественного закона, она является главным фактором возможности перехода народов из естественного состояния в состояние государственное.

²⁷ Ковалевский М. М. Теория заимствования Тарда. М., 1903. С. 15.

²⁸ Ковалевский М. М. Прогресс // Вестн. Европы. 1912. № 2. С. 238.

²⁹ Значимость психологического фактора для интерпретации природы власти впервые в российской политико-правовой мысли была обозначена С. Е. Десницким. Отталкиваясь от идеи неизменности человеческой природы (в смысле постоянства влечений и склонностей), причинами возникновения власти одних людей над другими он называл превосходство физической силы, ума и богатства, действенность которых объяснял как материальными интересами, так и психологическими переживаниями подвластных.

³⁰ Ковалевский М. М. Общее учение о государстве. Лекции профессора М. М. Ковалевского, читанные в 1908/09 учебном году. СПб., 1909. С. 25. Под политическим телом, построенном на договоре, подразумевается государство – федерация.